

Глубокая тишина преисподней не смогла удержать в своих оковах эту ошеломляющую весть. Словно огромный валун, брошенный в гладь безмятежного озера, она вызвала рябь, которая с невероятной скоростью помчалась во все уголки трех миров.

Призрачный мир:

Весть взорвалась прежде всего в самом сердце мира призраков.

Это произошло не из-за официального объявления, а из-за раздавшегося в запретных чертогах дворца Мрака последнего, предельно сдавленного и уходящего в небытие предсмертного крика, за которым последовало внезапное исчезновение королевской ауры, окутывавшей всю столицу призраков. Это было не просто угасание, а полная, словно вырванная с корнем пустота.

Сначала воцарилась мертвая тишина. Низшие призрачные сущности в недоумении поднимали головы, чувствуя, как исчез тот мощный барьер, что веками давил на них, но при этом приносил пугающее чувство стабильности. Вслед за этим паника, подобно чуме, стремительно распространилась из столицы призраков во все стороны.

— Владыка... аура Владыки... исчезла? — патрулирующий призрачный генерал выронил из рук боевой жезл, который с лязгом ударился о землю. Его голос дрожал, а в глазах читался невероятный, животный страх.

— Невозможно! Кто мог убить Владыку?! — взревел другой военачальник, но растерянность в его взгляде выдавала его показную храбрость.

Паника быстро переросла в хаос. Гвардия Мрака, поддерживавшая порядок, впала в оцепенение, призрачные чиновники всех рангов в смятении переглядывались. В одночасье, лишившись высшего устрашения, строгая иерархия обнажила свою хрупкость. В глазах могущественных королей призраков и предводителей разрозненных сил, после минутного шока, зажегся огонек амбиций.

Мэй Ванду, этот владыка преисподней, железной рукой объединивший призрачный мир и внушавший трепет как бессмертным, так и демонам, был самым воплощением порядка. Пусть он был холоден и жесток, но именно его абсолютная сила подавляла бесчисленные амбиции внутри мира призраков, поддерживая опасное и причудливое равновесие. Теперь фундамент рухнул, и баланс мгновенно нарушился.

В столице призраков закипели скрытые страсти. Силы, прежде послушно склонявшие головы, начали тайные переговоры и прощупывание почвы. На границах уже вспыхнули первые мелкие стычки, предвещая полномасштабную междоусобную войну. Для большинства средних и мелких призрачных родов, чья жизнь зависела от устоявшегося порядка, это означало конец света. Их не волновало, кто придет к власти, они боялись лишь грядущей кровавой бани и беззакония. Призрачный мир, обитель мертвых, погрузился в ужас перед неизвестностью, словно готовый в любую секунду сорваться в бездну хаоса.

Мир бессмертных и Высшие пределы:

В отличие от мрачного уныния призрачного мира, мир бессмертных и подвластные ему Высшие пределы погрузились в атмосферу, близкую к ликованию.

Когда зеркала наблюдения и специальные магические массивы, расставленные сектами на границах призрачного мира, подтвердили, что энергетический уровень ядра преисподней упал до полного исчезновения, после короткой паузы разразился восторг.

— Он пал! Этот демон действительно повержен!

— Небеса справедливы! Возмездие свершилось! Мэй Ванду мертв!

Весть, словно обретя крылья, мгновенно разнеслась по всем священным горам и обителям. В одночасье зазвонили колокола бессмертных, в небе засияли добрые знамения — не ради ритуалов, а чтобы отпраздновать эту долгожданную новость.

Секты Цинсуй, Сюаньтянь, Юйцин — все они сняли защитные барьеры и украсили свои владения, словно к великому празднику. Главы сект и старейшины, сбросив с плеч груз забот, отдавали приказы готовить пиры и доставать лучшие запасы бессмертного вина и духовных плодов, чтобы разделить со своими учениками радость победы праведного пути.

— Отныне в трех мирах воцарится мир! — смеялся седовласый старейшина, поглаживая бороду и поднимая чашу.

— Уничтожение этого злодея — истинное счастье для всех живых существ нашего пути! — вторил ему другой глава секты.

Ученики сект ликовали, делясь друг с другом радостной вестью. Многие из них не застали тех ужасов, что сеял Мэй Ванду, но с детства слышали легенды, превратившие его в общего врага трех миров. Его смерть стала для молодых адептов живым доказательством того, что справедливость неизбежно побеждает зло. На пирах звенели чаши, воздух был пропитан ароматом вина и триумфом, словно мгла, десятилетиями нависшая над миром бессмертных, в этот миг была окончательно развеяна.

Нижние пределы и мир людей:

В Нижних пределах, служащих буферной зоной между миром бессмертных и призраков, а также в обширном мире людей реакция была куда сложнее.

Первой вестью было облегчение. В конце концов, призрачные армии Мэй Ванду не раз разоряли Нижние пределы, и одно его имя заставляло детей плакать от страха. Многие секты и города, страдавшие от гнета или набегов, действительно устроили небольшие празднества,

радуясь избавлению от страшной тени.

— Наконец-то не нужно дрожать от страха, гадая, не нападут ли призрачные войска, — старейшина одной из малых сект вытирал пот со лба.

— Да, теперь жизнь станет спокойнее, — переговаривались горожане, на лицах которых проступало облегчение.

Однако за мимолетной радостью начала проступать глубокая тревога. Особенно это касалось дальновидных лидеров сект и мудрецов, чьи брови не спешили разглаживаться.

— Мэй Ванду был зол, но его мощь в некотором смысле сдерживала другие, еще более хаотичные силы призрачного мира. Теперь, когда он внезапно исчез, призрачный мир остался без лидера. Разве другие короли призраков будут сидеть сложа руки? Не перекинется ли пламя войны за территории и ресурсы на Нижние пределы и даже на мир людей? — мрачно заметил предводитель союза Нижних пределов.

— Бессмертные сейчас празднуют, но кто даст гарантию, что следующий владыка призраков не окажется еще более опасным противником? Вакуум власти зачастую означает еще большие потрясения, — вздохнул другой мудрец.

Эти опасения постепенно просачивались и в народные массы. Для простых смертных борьба бессмертных и демонов была чем-то далеким, они лишь молили о мире. Теперь величайшая угроза исчезла, но порожденная этим неопределенность вызывала беспокойство. В разговорах стало меньше чистого ликования и больше тревожных догадок о будущем. Весь Нижний предел и мир людей охватило странное чувство, смешанное из надежды и страха.

Восток, Запад, Юг:

В этом вихре, охватившем три мира, вновь вспомнили о трех бессмертных владыках, давно сошедших с арены борьбы за власть.

Судьба владыки Сихуа стала незаживающей раной в сердцах бессмертных. Сто лет назад, в решающей битве, защищая ключевую точку массива Девяти небесных светил, она сражалась до последнего, пока ее энергия не иссякла, а дух не сгорел дотла, подобно упавшей звезде. Ее гибель стала великой потерей для праведного пути, а ее самопожертвование вошло в историю как трагическая поэма, вдохновляющая потомков. Ее имя стало символом ушедшего величия и чистоты.

Молчание владыки Дунъюэ было неразрывно связано с Сихуа и несло в себе еще больше скрытой печали. После окончания битвы, когда дым еще не рассеялся, он в одиночестве собрал остатки того, что принадлежало Сихуа: сломанную заколку, окровавленный платок или осколок меча. Никто не знает, сколько времени и в каком тайном месте он воздвиг для нее могилу. Возможно, на вершине горы Дунъюэ, откуда открывался вид на звезды, или в каком-то

секретном ущелье, известном лишь им двоим.

Немногие ученики, видевшие его тогда издалека, вспоминали, что владыка Дунъюэ был необычайно молчалив, на его лице не дрогнул ни один мускул, но в глубоких глазах таилось нечто большее, чем скорбь по соратнице. Это было глубокое, подавляемое чувство, подобное бурному течению под гладью моря. В том взгляде читались воспоминания, тоска и бесконечная, никогда не произнесенная вслух любовь. Он похоронил эти чувства вместе с вещами Сихуа. Вернувшись на гору Дунъюэ, он активировал древний запрет и объявил о вечном уединении, навсегда отвернувшись от мирских дел. Знающие люди говорили, что сердце владыки Дунъюэ ушло вместе с ней, а его затворничество — лишь добровольное изгнание в одиночестве.

Совсем иная ситуация сложилась у достопочтенного Синаня. Пережив травмы великой битвы, он благодаря невероятной воле и редким возможностям не только восстановил свою духовную основу, но и поднял мастерство на новую высоту, вернувшись на вершину могущества. Ныне его почитают как столп возрождения и хребет праведного пути. Его обитель полна посетителей, а сам он окружен почетом. В нынешней ситуации, когда Мэй Ванду пал, присутствие Синаня стало для празднующих бессмертных надежной опорой, способной стабилизировать ситуацию в трех мирах.

Ветер перемен в трех мирах разыгрался с новой силой из-за вести о смерти Мэй Ванду. Страх призрачного мира, ликование бессмертных, растерянность Нижних пределов, переплетение забытого прошлого и новых надежд — все это слилось в картину, полную потрясений и новых возможностей. И лишь в источнике всего этого, в глубоком и безмолвном дворце Мрака, в самом центре бури, сейчас стояла пугающая тишина. Тот кубок с темно-фиолетовым ядом по-прежнему стоял на нефритовом столике, ожидая того, кто решится взять его в руки, или же готовый остаться в вечном забвении.

<http://bllate.org/book/18805/1828723>